

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ20-1
№ 2-5974/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 июня 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело № 2-5974/2018 по иску Кукина Алексея Валерьевича к ООО «НТЦ тонкоплёночных технологий в энергетике» о взыскании авторского вознаграждения по кассационной жалобе Кукина Алексея Валерьевича на решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 22 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 23 апреля 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Одерышева А.Е., представителя Кукина А.Е., поддержавшего доводы жалобы, представителей к ООО «НТЦ тонкоплёночных технологий в энергетике» Ангеловскую Н.А. и Третьякову А.С., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кукин А.В. обратился в суд ООО «НТЦ тонкоплёночных технологий в энергетике», указывая, что состоял с ответчиком в трудовых отношениях, в период исполнения трудовых обязанностей истцом были созданы изобретения и полезная модель, однако авторское вознаграждение за них выплачено не было, ответчик без согласия истца передал исключительные права на изобретения ООО «Хевел», не выплатив истцу вознаграждение. Кукин А.В. просил взыскать с ООО «НТЦ тонкоплёночных технологий в энергетике» вознаграждение в размере 188 208 руб. 73 коп. за создание

служебных изобретений и полезных моделей, вознаграждение в размере 883 157 руб. 50 коп. за использование служебных изобретений и полезных моделей, проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 9 381 руб. 47 коп., судебные расходы по оплате услуг представителя в размере 50 000 руб. и по оплате государственной пошлины в размере 13 603 руб. 74 коп.

Решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 22 ноября 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 23 апреля 2019 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Кукиным А.В. поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения суда от 22 ноября 2018 г. и апелляционного определения от 23 апреля 2019 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 25 февраля 2020 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит её подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом первой и апелляционной инстанций при разрешении настоящего спора.

При рассмотрении дела судом установлено, что 24 декабря 2012 г. между Кукиным А.В. и ООО «НТЦ тонкоплёночных технологий в энергетике» заключён трудовой договор № 21, в соответствии с которым с 24 декабря 2012 г. Кукин А.В. принят на должность технолога в отдел по солнечной энергетике с должностным окладом в размере 40 000 руб.

В п. 3.3.3 трудового договора предусмотрено, что право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные работником (автором) в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя (служебное изобретение, служебная полезная модель, служебный промышленный

образец) принадлежит работодателю. Вознаграждение автора учтено при определении уровня заработной платы работника.

Согласно п.п. 3.3.1 трудового договора все результаты работ, созданные с участием работника и по заданиям работодателя, являются собственностью работодателя.

В соответствии с п. 5.7 трудового договора, работнику предоставляются все типы доплат, надбавок, льгот, компенсационных, стимулирующих и иных выплат, выплачиваемых в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, локальными нормативными актами об оплате труда работников, премировании работников, иными локальными нормативными актами работодателя, а так же настоящим договором.

Заключёнными между сторонами дополнительными соглашениями в трудовой договор вносились изменения, с 1 июля 2017 г. Кукин А.В. принят на должность старшего инженера-технолога с должностным окладом в размере 81 000 руб.

В период трудовых отношений с ответчиком Кукиным А.В. в рамках исполнения предусмотренных должностными инструкциями трудовых обязанностей в соответствии с условиями трудового договора созданы полезная модель и 9 изобретений.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 1345, 1346, 1353, 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также Правилами выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2014 г. № 512, и исходил из того, что положения вышеназванных Правил, предусматривающие выплату вознаграждения за использование работодателем служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца работнику, являющемуся их автором, не подлежат применению к правоотношениям сторон, поскольку размер, условия и порядок выплаты вознаграждения согласованы сторонами в трудовом договоре.

С такими выводами согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда и апелляционное определение приняты с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пп. 1-3 ст. 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, признаются соответственно служебным изобретением, служебной полезной моделью или служебным промышленным образцом.

Право авторства на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец принадлежит работнику (автору).

Исключительное право на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец и право на получение патента принадлежат работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором между работником и работодателем не предусмотрено иное.

Из содержания п. 3 ст. 1345 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что автору изобретения, полезной модели или промышленного образца принадлежит также право на вознаграждение за служебное изобретение, полезную модель или промышленный образец.

Согласно п. 4 ст. 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации при отсутствии в договоре между работодателем и работником соглашения об ином (п. 3 настоящей статьи) работник должен письменно уведомить работодателя о создании в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя такого результата, в отношении которого возможна правовая охрана.

Если работодатель в течение четырёх месяцев со дня уведомления его работником не подаст заявку на выдачу патента на соответствующие служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, не передаст право на получение патента на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец другому лицу или не сообщит работнику о сохранении информации о соответствующем результате интеллектуальной деятельности в тайне, право на получение патента на такое изобретение, полезную модель или промышленный образец возвращается работнику. В этом случае работодатель в течение срока действия патента имеет право использования служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой патентообладателю вознаграждения, размер, условия и порядок выплаты которого определяются договором между работником и работодателем, а в случае спора – судом.

Если работодатель получит патент на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец, либо примет решение о сохранении информации о таких изобретении, полезной модели или промышленном образце в тайне и сообщит об этом работнику, либо передаст право на получение патента другому лицу, либо не получит патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам, работник имеет право на вознаграждение. Размер вознаграждения, условия и порядок

его выплаты работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора – судом.

Факт участия истца в рамках исполнения трудовых обязанностей в создании изобретений и полезной модели сторонами не оспаривался, однако ответчик утверждал, что авторское вознаграждение было выплачено истцу в составе заработной платы.

В соответствии со ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Представленные ответчиком локальные нормативные акты (положение об оплате труда, приказ генерального директора от 4 сентября 2014 г. № 48/1-ОД о ведении табелей долевого учёта работы научного персонала, положение о достижении работниками ключевых показателей эффективности и их премировании) не содержат положений, упоминающих условия и порядок выплаты авторского вознаграждения.

Суд не указал иные доказательства, на которых он основал свой вывод о том, что авторское вознаграждение выплачивалось истцу в составе заработной платы. При этом, соглашение сторон о размере и порядке выплаты авторского вознаграждения в материалах дела отсутствует, при предъявлении иска Кукин А.В. указывал, что такое соглашение сторонами не заключалось.

Вопрос о том, изменялся ли размер заработной платы Кукина А.В. при создании им служебных изобретений и полезной модели, какую часть заработной платы истца составляло авторское вознаграждение, судом в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не исследовался.

Делая вывод о том, что размер, условия и порядок выплаты вознаграждения согласованы сторонами в трудовом договоре, суд не привёл пункт трудового договора, которым они были бы установлены. Ссылка суда на п. 3.3.3 трудового договора, предусматривающий, что вознаграждение автора учтено при определении уровня заработной платы работника, не может быть принята во внимание, поскольку данное положение трудового договора указывает на размер, условия и порядок выплаты авторского вознаграждения не содержит.

Допущенные судом нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, постановленные ими судебные акты не отвечают признакам законности и обоснованности, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 22 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-

Петербургского городского суда от 23 апреля 2019 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду надлежит учесть изложенное, определить, достигнуто ли между сторонами соглашение о размере и порядке выплаты авторского вознаграждения, если да, то как такое вознаграждение рассчитывается и в какой форме должно выплачиваться, было ли оно выплачено истцу, после чего разрешить спор в соответствии с требованиями действующего законодательства.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴-390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 22 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 23 апреля 2019 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

